

УДК 930.85:72.03-719

DOI: 10.17223/22220836/41/18

Д.А. Едакина, Э.И. Черняк

ФЕНОМЕН АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ¹

Впервые в исследовательской литературе рассматривается комплекс памятников культурного наследия России, определяемый авторами как архитектурное наследие. Пунктиром намечены процессы становления и развития российской архитектуры в течение многих столетий, начиная со времени освобождения страны от ордынского нашествия и до XX в. В качестве важнейшей характеристики изучаемых процессов показана связь градостроительства и природного окружения. Выявляются ведущие направления и результаты памятникоохранительной деятельности, обеспечивающей сохранение архитектурного наследия как феномена российской истории.

Ключевые слова: культурное наследие, памятники архитектуры, сохранение архитектурного наследия.

Культурное наследие как совокупность объектов материального и духовного мира, признаваемых в обществе культурными ценностями, представляет собой крупнейший комплекс памятников, требующих сохранения и изучения [1]. Включая объекты окружающего мира самого разного характера и свойства, сфера культурного наследия требует особых подходов к ее изучению, прежде всего типологической классификации памятников. Первый опыт такой классификации был предпринят в 1948 г., когда было разработано «Положение об охране памятников культуры». Все памятники, подлежащие государственной охране, подразделялись на четыре группы: памятники архитектуры, памятники искусства, памятники археологии и памятники исторические [2]. В 1982 г., в связи с изданием Закона СССР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», Совет министров СССР утвердил новое «Положение об охране и использовании памятников истории и культуры». В этом документе приводилась обновленная группировка: памятники истории, памятники археологии, памятники градостроительства и архитектуры, памятники искусства, документальные памятники [3. С. 11]. При этом перечисляемые в актовых документах группы памятников все чаще обозначались как археологическое наследие, научное наследие, литературное наследие, рукописное наследие, индустриальное наследие, а позже и музееведческое наследие. Особое место в этом перечне занимает, на наш взгляд, архитектурное наследие [4. С. 289]. Впервые такое обозначение памятников архитектуры применил таджикский исследователь М.Х. Мамадназаров, который с опорой на археологические и вещественные источники проследил становление и развитие архитектуры Средней Азии на протяжении многих столетий. В заслугу исследователя, несомненно, можно поставить определение архитектурного наследия как памятников архитектуры, вобравших в себя высокое строительное и художественное мастерство [5. С. 106]. Другими словами, архитектурное наследие как составная часть культурного наследия

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-39-90047, аспиранты).

представляет комплекс зданий и сооружений, формирующих окружающее пространство и отражающих искусство создания этих зданий и сооружений.

Изучение памятников архитектурного наследия России следует, по нашему убеждению, начать с трудов Н.М. Карамзина. По его исследованиям известно, что в конце XIV в., во времена княжения Дмитрия Донского, когда русские земли стали освобождаться от ордынского гнета, были заложены новые города, построены Андроньевский и Симоновский монастыри в Москве. Их основатель игумен Сергий Радонежский избрал, по свидетельству Н.М. Карамзина, опиравшегося на летописи, «прекрасное место в двух верстах от нового города Серпухова и собственными руками заложил монастырь Высоцкий...» Сохранившиеся до XIX в. (а некоторые и до наших дней), эти сооружения Карамзин называл «памятниками времен Донского» [6. С. 421–422].

Становление и развитие Русского централизованного государства, преобразовавшегося в начале XVIII в. в Российскую империю, неразрывно связано с возрождением старых городов, разрушенных во время войн и междоусобиц, и строительством новых городских поселений. Прежде всего строились, конечно, Москва и новая российская столица Петербург. За несколько столетий в них были возведены многочисленные гражданские и церковные сооружения, которые до сих пор определяют архитектурный облик этих городов.

Конечно, особой красотой славился московский Кремль. Как известно, Кремль многократно перестраивался, но, к сожалению, постройки XII–XIII вв. были из дерева и не сохранились. В 1369 г. стены Кремля были выстроены из камня, однако и каменные стены со временем износились. В 1480-х гг. по воле Ивана III в Москву прибыли талантливые итальянские зодчие, которые построили Успенский и Архангельский соборы и Грановитую плату в Кремле, а затем отстроили новые кремлевские стены и башни. Петр Антоний Солари построил Броневицкую, Константино-Еленинскую, Фроловскую (Спасскую) и Никольскую башни, Алевиз Фрязин – Троицкую, Арсенальскую, Комендантскую, Оружейную башни. Со свойственным ему пафосом Н.М. Карамзин называет Кремль времен Ивана III «долговечным памятником... едва ли не превосходнейшим в сравнении со всеми иными европейскими зданиями греко-итальянской архитектуры XV века» [Там же. С. 543–545].

Разоренный и сожженный во время ордынского нашествия старинный русский город Ярославль стал возрождаться в XIV–XVI вв. Центральное место среди ярославских построек занимает Спасский монастырь со Спасо-Преображенским собором. Возведенный в 1505–1516 гг. на фундаменте старой (доордынской) постройки XIII в., собор представляет собой четырехстопный трехглавый храм на высоком подклете с открытыми галереями. Все части здания соразмерны одной модульной единице – маховой сажени (т.е. мере длины, равной 176 см). В закомарах выполнены круглые оконные проемы, откосы порталов украшены декором, барабаны увенчаны шлемовидными завершениями. В дальнейшем Спасский монастырь был окружен каменными стенами, и только в начале XIX в. часть укреплений была заменена оградой, а в том месте, где была утрачена Конюшенная башня, обустроили проездную арку [7. С. 28–51].

Торговая Вологда, возникшая еще в XII в., находилась под покровительством Новгорода, а в XV в. перешла под власть московских князей. Возведенные в те времена деревянный острог и каменный детинец не сохранились. Известно, что в царствование Ивана Грозного, в 1568–1570 гг., в Вологде был выстроен шестистолпный с полукруглыми апсидами пятиглавый Софийский собор. Объемно-планировочное решение собора, по мнению некоторых исследователей, было характерно для того времени и, по сути, представляло аналог Успенского собора в Москве. Вскоре после собора в Вологде началась постройка деревянного архиерейского дома, который много раз перестраивался. Наконец в 1671–1675 гг. для архиерейской резиденции были возведены каменные стены, образовавшие монументальную крепость с узкими бойницами, башнями по углам и аркадой с крытой галереей. В последующие столетия было совершено множество переделок, и некоторые постройки дожили до наших дней. Так, вместо шатра над Святыми воротами была построена Воздвиженская церковь в виде четверика с одной главой, сохранилась в сильно искаженном виде домовая церковь Рождества Христова 1667–1670 гг. Она представляет собой вытянутую трехэтажную постройку, подобную той, какая была возведена в Патриаршем дворе в Москве [8. С. 21–47].

Уцелевший от ордынского нашествия северный Псков сильно пострадал в начале XVII в., когда на русские земли претендовали шведские захватчики. Практически полностью выгоревший в 1610-х гг., Псков стал восстанавливаться и уже к середине столетия был обустроен. По свидетельству архитектора и художника Ю.П. Спегальского, изучавшего историю псковской архитектуры, облик города определяла «разумность старых псковских архитектурных приемов, приспособленных к местным строительным материалам». И в отличие от строений в Ярославле, Ростове, Костроме с характерными для них узорочьями и росписями, псковские храмы были очень скромны во внешней отделке. В Пскове зародился новый тип пятиглавого храма, в котором боковые главы в виде глухих безоконных барабанов (в других городах они чаще были световыми) служили декоративными деталями наружного убранства. В церкви Одигитрии, построенной в 1685 г., строители установили четверик центральной главы на столпах, а колокольню завершили высоким восьмигранным шатром. В то же время в обрамлении окон и ниш притвора почти полностью повторялись приемы псковской архитектуры предшествовавших XV–XVI столетий. При строительстве торговых и жилых зданий было замечено стремление «подчинять архитектуру практическим нуждам – создать по возможности наилучшие условия для сохранения здоровья обитателей жилых зданий, удобства для работы в производственных зданиях». Гражданские строения чаще всего состояли из каменного нижнего основания и деревянного жилого верха. Своеобразной компенсацией строгости и даже скудости внешнего оформления служило «умение псковских каменщиков связывать жилые здания с окружающим пейзажем». Дома ставились так, чтобы жилые помещения были обращены к солнцу, к самым красивым местам города, к реке Великой [9. С. 8–21]. По мнению исследователей, известные и безымянные зодчие добивались «изумительной слитности» архитектурных ансамблей с природными ландшафтами, так что «взбывавшие на пригорки, сказочными дивами вышедшие к рекам или стройными точеными шатрами поднявшие над обычными тесовыми кровлями построек,

они легко возносятся к небу и издалека, поверх зеленой стены леса или домов, изгородей и стогов кивают тебе и манят к себе» [8. С. 7].

Об особом внимании к «открывающимся из домов и города видам на природу» в старых русских городах писал Д.С. Лихачев. Он подчеркивал, что «связь Новгорода с окружающими землями не ограничивалась только видами – она была живой и реальной. Концы Новгорода, его районы, подчиняли себе окружающую местность административно. Прямо от пяти концов (районов) Новгорода веером расходились на огромное пространство, подчиненное Новгороду, новгородские пятины – области. Новгород со всех сторон был окружен полями, по горизонту вокруг Новгорода шел „хоровод церквей“, которые частично сохранились еще и по сей день. Один из наиболее ценных памятников древнерусского градостроительного искусства – это существующее еще и сейчас и примыкающее к Торговой стороне Новгорода Красное (т.е. красивое) поле. По горизонту этого поля, как ожерелье, виднелись на равных расстояниях друг от друга церкви: Георгиевский собор Юрьева монастыря, церковь Благовещения на Городце, Нередица, Андрей на Ситке, Кириллов монастырь, Ковалево, Болотово, Хутынъ. Ни одно строение, ни одно дерево не мешало видеть этот роскошный венец, которым окружил себя Новгород по горизонту, создавая незабываемый образ освоенной, обжитой страны – простора и уюта одновременно» [10. С. 557].

На протяжении столетий в России строились города, возводились архитектурные сооружения, формировались городские ландшафты, и к середине XIX в. была вполне осознана проблема сохранения и изучения памятников архитектуры (ныне именуемая как актуализация культурного наследия).

Первым к сохранению памятников культурного наследия приступило Императорское Русское археологическое общество, созданное в 1846 г. Силами общества разрешались споры между органами городского самоуправления, Министерством внутренних дел и духовными консисториями о сносе или реставрации ветхих церквей и других обветшавших строений, но не всегда успешно. Так, по сведениям Н.И. Веселовского, император Николай I подписал в 1848 г. указ о сохранении Пятницких ворот, Коломенской и Девичьей башен в крепостной стене подмосковной Коломны. Тогда же, в 1848 г., а затем в 1866, 1874, 1875 гг. составлялись сметы на проведение реставрационных работ, но деньги так и не были выделены. Наконец, в 1876 г. архитектор Даль выехал на место и дал заключение о совершенно плачевном состоянии построек [11. С. 225–229].

Начало систематическому изучению и сохранению памятников архитектуры в России было положено Московским археологическим обществом, учрежденным в 1864 г. Общество, созданное исследователем-археологом и коллекционером графом А.С. Уваровым, одним из самых известных в России, в скором времени было пожаловано титулом императорского. Это обстоятельство обеспечивало большие возможности в области сохранения памятников культурного наследия. Недаром П.С. Уварова, жена и помощница учредителя, а с 1885 г., после смерти мужа, и руководительница общества, позже писала в своих воспоминаниях: «Никакое древнее здание в России не могло быть уничтожено, перестроено или возобновлено без разрешения на то Московского археологического общества» [12. С. 103].

Памятникоохранительная деятельность Московского археологического общества усилилась после создания при обществе Комиссии по сохранению древних памятников. В комиссию, которую возглавила П.С. Уварова, вошли И.Е. Забелин, академик Императорской Академии искусств А.М. Павлинов, архитекторы А.П. Попов, А.Л. Обер, А.А. Мартынов, А.И. Кельсиев, К.М. Быковский. Со временем комиссия, получившая исключительные права разрешать или запрещать реставрацию и переделку древних сооружений, охватила своим влиянием не только Москву, но и Ярославль, Архангельск, Владимир и другие города, в которых имелось большое число памятников архитектуры [13, 14].

Согласно протоколам общества, выявленным в Интернете выпускником кафедры музеологии, культурного и природного наследия НИ ТГУ Николаем Петлиным, сама П.С. Уварова самостоятельно осматривала такие архитектурные памятники, как Архангельский собор в Московском Кремле, шатровая каменная колокольня XVII в. в подмосковном Муроме, организовала работы по восстановлению Покровского собора в Москве, Введенского храма в Троице-Сергиевой Лавре, составляла списки архитектурных памятников Москвы [15–17]. Графиня Уварова всячески побуждала россиян к защите и охране архитектурного наследия и вспоминала, как во время проведения XV археологического съезда в 1911 г. в Новгороде она столкнулась с индифферентным отношением горожан к памятникам: «Думается мне, что только к концу съезда жители проснулись и поняли весь интерес поднимаемых вопросов и необходимость заинтересоваться сохранением своих храмов, их росписей и архитектурных особенностей» [12. С. 187]. Важно подчеркнуть, что Московское археологическое общество и созданная при нем Комиссия по сохранению древних памятников занимались не только старинными церквами, но и воссоздавали памятники гражданской архитектуры. Так, в 1872 г. было принято решение о восстановлении Печатного двора в Москве, и через несколько лет его построили в «первоначальном виде» [18. С. 43–54].

Высокую ценность архитектурного наследия России вполне осознавали и государственные деятели, и рядовые горожане. В качестве примера можно привести работы Н.А. Найденова по фотофиксации памятников Москвы. Глава одного из крупнейших в России купеческих родов, владелец многочисленных текстильных предприятий, гласный Московской городской думы Н.А. Найденов инициировал изучение истории Москвы, организовал фотографирование всех храмов и других замечательных московских памятников. В течение нескольких лет в самой знаменитой издательской фирме «Шерер, Набольтц и К^о» издавались альбомы, включившие фотографии 257 московских храмов (из которых после революции сохранилось менее половины). Кроме того, в найденовских альбомах были зафиксированы дворцы, музеи, торговые ряды и другие памятники архитектуры. Всего было издано 14 альбомов, запечатлевших красоту города, его архитектурный облик [19. С. 166–169].

Работы по сохранению памятников архитектуры были продолжены после революции 1917 г., когда в составе Наркомата просвещения был сформирован отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины, а на местах организовывались секции, вскоре преобразованные в комитеты по делам музеев и охраны памятников искусства и старины (сокращенно губму-

зей). Выявлением и описанием памятников архитектуры активно занимались и в Томске. В 1923 г. член совета Томского краевого музея Б.П. Юхневич осмотрел постройки на Степановке, связанные с жизнью декабриста Г.С. Батенькова, чуть позже заведующий губмузеем З.С. Гайсин обследовал Кузнецкую крепость и домик Достоевского в Кузнецке [20. С. 205–206]. Летом 1927 г. архитекторы А.М. Прибыtkова-Фролова и Е.С. Балакшина осмотрели некоторые памятники архитектурной старины и на основе собранных материалов, фотоснимков и зарисовок подготовили документальное обоснование государственной охраны архитектурных памятников Томска. В записке, адресованной заведующему Томским краевым музеем М.Б. Шатилову, А.М. Прибыtkова-Фролова подчеркивала, что возводимые с начала XIX в. церковные и гражданские сооружения «удивительным образом передают дух эпохи». Она обращала внимание на то, что «уничтожение северных ворот старого собора нарушает цельность архитектурной композиции. Кроме того, и самое главное, старый собор вместе с его воротами является одним из тех старинных зданий Томска, художественная ценность которого является его правом на существование. Памятники архитектурной старины в Сибири еще совершенно не изучены, они немногочисленны, и каждым из них приходится дорожить как показателем прошлой культуры, состояния техники и всей совокупности социально-экономических условий» [21. С. 49–50].

Однако достаточно скоро началось целенаправленное уничтожение письменных и вещественных памятников, в том числе и памятников архитектуры. По сведениям, приведенным Д.С. Лихачевым, на рубеже 1920–1930-х гг. делу охраны памятников культуры был нанесен непоправимый ущерб: в Москве были снесены Красные и Триумфальные ворота, стены Китай-города XVI в., Успенская церковь на Покровке, в Пскове снесли дома Позднеевых, построенные в духе псковской архитектуры XVI в. [22. С. 4–5]. Гибли памятники архитектуры и в других городах. В Томске, например, в начале 1930-х гг. был разобран Троицкий кафедральный собор, и на его месте разбили сквер и построили трибуны. Были закрыты для богослужения и затем разрушены Сретенская, Благовещенская, Духовская, Знаменская церкви, а в 1932 г. Президиум Томского горсовета принял решение о сносе часовни во имя Иверской иконы Божией Матери как «памятника эпохи самодержавия» [4. С. 288].

Одновременно в советской России предпринимались попытки сохранения и изучения архитектурного наследия, вполне окрепшие в послевоенные годы. В 1947 г. Совет министров РСФСР принял постановление «Об охране памятников архитектуры» [23]. Приложенный к постановлению список памятников, подлежащих охране, – дворцы, монастыри, архитектурные ансамбли усадеб, гражданские и церковные сооружения, а также садово-парковые насаждения – послужил основой для выявления, изучения и постановки на государственный учет архитектурных памятников. Вслед за постановлением 1947 г. издавались акты об охране памятников истории и культуры, а в 1992 г. Указом Президента РФ утверждается Положение «Об особо ценных объектах культурного наследия РФ», к которым, наряду с историко-культурными и природными комплексам, отнесены архитектурные ансамбли и сооружения [24].

Приведенные в статье факты и суждения позволяют говорить о том, что феномен архитектурного наследия России, становление и развитие которого

продолжается без малого тысячу лет, представляет общественное достояние, формирует среду обитания россиян и требует изучения и сохранения для передачи последующим поколениям.

Литература

1. Дьячков А.Н. Культурное наследие // Российская музейная энциклопедия : в 2 т. М., 2001. Т. 1: А–М. С. 312.
2. Положение об охране памятников культуры : приложение к Постановлению Совета министров СССР от 14 октября 1948 г. // Охрана памятников истории и культуры / отв. ред. Л.Г. Бескровный, В.Н. Иванов. М. : Сов. Россия, 1973. С. 68.
3. Положение об охране и использовании памятников истории и культуры // Памятники Отечества : альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. М., 1983. № 1. С. 11–18.
4. Черняк Э.И. Труды музееведов как комплекс памятников культурного наследия Северной Азии // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2019. № 35. С. 286–292.
5. Мамаднazarов М.Х. Архитектурное наследие // Памятники Отечества : альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. М., 1990. № 1 (21). С. 106–114.
6. Карамзин Н.М. История государства российского. Полное издание в одном томе : [переизд.]. М. : Альфа-книга, 2011. 1279 с.
7. Гнедовский Б.В., Добровольская Э.Д. Ярославль, Тутаев. М., 1981. 311 с.
8. Бочаров Г.Н., Выголов В.П. Вологда, Кириллов, Ферапонтово, Белозерск. М., 1966. 296 с.
9. [Спегальский Ю.П.] Псков и его архитектура в XVII веке (вступительная статья) // По Пскову XVII века : альбом рисунков Ю.П. Спегальского. Л., 1973. С. [7–24].
10. Лихачев Д. Мысли о жизни. Письма о добром. М. : КоЛибри, 2018. 576 с.
11. Веселовский Н.И. История Императорского Русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования, 1846–1896. СПб., 1900. 523 с.
12. Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни / Государственный исторический музей. М., 2005. 336 с.
13. Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1888. Т. 12. С. 204. URL: <https://www.icon-art.info/> (дата обращения: 15.12.2019).
14. Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1900. Т. 17. С. 49. URL: <https://www.icon-art.info/> (дата обращения: 15.12.2019).
15. Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1888. Т. 12, вып. 1. С. 139. URL: <https://www.icon-art.info/> (дата обращения: 15.12.2019).
16. Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1894. Т. 15, вып. 1. С. 103. URL: <https://www.icon-art.info/> (дата обращения: 15.12.2019).
17. Протоколы заседаний Московского археологического общества // Древности. Труды Московского археологического общества. М., 1888. Т. 12. С. 211. URL: <https://www.icon-art.info/> (дата обращения: 15.12.2019).
18. Историческая записка о деятельности Императорского Московского археологического общества за первые 25 лет существования. М., 1890. 290 с.
19. Иванова Л.В. Общественное служение Н.А. Найденова // Отечество : краеведческий альманах. М., 1994. С. 162–177.
20. Григорьева С.Е., Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Томский краевой музей и сохранение культурных ценностей (1920-е гг.) // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2018. № 30. С. 201–209.
21. История Томского краеведческого музея языком архива / публ. Е.А. Андреевой // Труды Томского областного краеведческого музея. Томск, 2002. Т. 11. С. 3–159.
22. Лихачев Д.С. Памятники культуры – всенародное достояние // История СССР. 1961. № 3. С. 3–12.

23. Об охране памятников архитектуры : постановление Совета министров РСФСР от 22.05.1947 // Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. М., 1949. Т. 5: 1946–1948 гг. С. 199–200.

24. Об особо ценных объектах культурного наследия народов Российской Федерации : указ Президента РФ от 30 ноября 1992 г. (с изм. и доп. 26.11.2001, 25.02.2003, 17.05.2007, 09.09.2019). URL: <http://base.garant.ru/10108350/> (дата обращения: 28.01.2021).

Daria A. Edakina, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: sagaan09@yandex.ru

Eduard I. Chernyak, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: ed.i.chernyak@gmail.com

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2021, 41, pp. 215–224.

DOI: 10.17223/2220836/41/18

ARCHITECTURAL HERITAGE PHENOMENON

Keywords: cultural heritage; architectural monuments; preservation of architectural heritage.

This article is dedicated to the urgency topic of preservation and study of cultural heritage. Because of the limitlessness of the cultural heritage area, the authors took the opportunity to structure the cultural space. They singled out the complex of architecture and urban planning and defined it as an architectural heritage. The named complex includes buildings and structures that incorporate the high construction and artistic skills of their creators and form the surrounding inhabited space. Using the scientific works of N.M. Karamzin, D.S. Likhachev and other investigators, some written and visual sources, the authors of the article reveal the features of the architectural appearance of such medieval cities as Moscow, Novgorod, Pskov, Vologda. It must be noted that the close relationship between urban practices and the natural environment as the most important characteristic of architectural heritage is defined. So reviewing historical materials about the ancient Novgorod, academician D.S. Likhachev wrote that unforgettable image of the developed, inhabited country was created. It is important to note that the article contains materials about the death and destruction of architectural monuments, which required their protection. An overview of the monument protection activity in Russia made known that the Imperial Russian Archaeological Society, established in 1846, was pioneered in it. It is noted that the Moscow Archaeological Society achieved the greatest success in the protection and restoration of monuments of church and civil architecture in the middle of the 19th and early 20th centuries. Its creators and leaders, spouses A.S. and P.S. Uvarov, had the right to permit or prohibit the restoration and conversion of ancient structures in many cities of the country, and they used this right actively. The events of the 1917 Revolution changed the situation in the architectural heritage area. Identification and protection of architectural monuments was transferred to the state structures. A department for museums and protection of art and antiquities was established as part of the National Education Commissariat (Narcomat of Education). Units of this department formed around the country were called as committees for museums and protection of monuments of art and antiquities. The article reports on the results of the identification and preservation of architectural monuments in Siberian cities Tomsk and Kuznetsk. It is known that in the 1930s many church monuments and civil structures were destroyed in Russia. Still in 1940–1990s the monument protection activity received serious legislative support from the state power. So facts and their interpretation taken together allow the authors to talk about architectural heritage as a phenomenon of Russian history, requiring study and preservation.

References

1. Dyachkov, A.N. (2001) Kul'turnoe nasledie [Cultural heritage]. In: Sundieva, A.A. (ed.) *Rossiyskaya muzeynaya entsiklopediya: v 2 t.* [Russian Museum Encyclopedia: in 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Progress; Ripol Klassik. pp. 312.
2. The Council of Ministers of the USSR. (1973) Polozhenie ob okhrane pamyatnikov kul'tury: prilozhenie k Postanovleniyu Soveta ministrov SSSR ot 14 oktyabrya 1948 g. [Regulations on the protection of cultural monuments: Supplement to the Decree of the Council of Ministers of the USSR dated October 14, 1948]. In: Beskrovnyy, L.G. & Ivanov, V.N. (eds) *Okhrana pamyatnikov istorii i kul'tury* [Protection of Historical and Cultural Monuments]. Moscow: Sovetskaya Rossiya. pp. 68.
3. Anon. (1983) Polozhenie ob okhrane i ispol'zovanii pamyatnikov istorii i kul'tury [Regulations on the protection and use of monuments of history and culture]. *Pamyatniki Otechestva*. 1. pp. 11–18.

4. Chernyak, E.I. (2019) Muzeologists' works as a complex of memorials of Northern Asia cultural heritage. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 35. pp. 286–292. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/35/26
5. Mamadnazarov, M.Kh. (1990) Arkhitekturnoe nasledie [Architectural heritage]. *Pamyatniki Otechestva*. 1(21). pp. 106–114.
6. Karamzin, N.M. (2011) *Istoriya gosudarstva rossiyskogo* [History of Russia]. Moscow: Al'fa-kniga.
7. Gnedovskiy, B.V. & Dobrovolskaya, E.D. (1981) *Yaroslavl', Tutaev* [Yaroslavl, Tutaev]. Moscow: Iskusstvo.
8. Bocharov, G.N. & Vygolov, V.P. (1966) *Vologda, Kirillov, Ferapontovo, Belozersk* [Vologda, Kirillov, Ferapontovo, Belozersk]. Moscow: Iskusstvo.
9. [Spegalskiy, Yu.P.] (1973) *Po Pskovu XVII veka: al'bom risunkov Yu.P. Spegal'skogo* [Around Pskov of the 17th century: an album of Yu.P. Spegalskiy's drawings]. Leningrad: [s.n.]. pp. [7–24].
10. Likhachev, D. (2018) *Mysli o zhizni. Pis'ma o dobrom* [Thoughts about Life. Letters about the Good]. Moscow: Kolibri.
11. Veselovsky, N.I. (1900) *Istoriya Imperatorskogo Russkogo arkheologicheskogo obshchestva za pervoe pyatidesyatiletie ego sushchestvovaniya, 1846–1896* [History of the Imperial Russian Archaeological Society for its first fifty years, 1846–1896]. St. Petersburg: Tipografiya Glavnogo Upravleniya Udelov.
12. Uvarova, P.S. (2005) *Byloe. Davno proshedshie schastlivye dni* [The Past. Happy Days Long Gone]. Moscow: The State Historical Museum.
13. The Moscow Archaeological Society. (1888a) *Protokoly zasedaniy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Minutes of meetings of the Moscow Archaeological Society]. *Drevnosti. Trudy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. 12. pp. 204. [Online] Available from: <https://www.icon-art.info/> (Accessed: 15th December 2019).
14. The Moscow Archaeological Society. (1900) *Protokoly zasedaniy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Minutes of meetings of the Moscow Archaeological Society]. *Drevnosti. Trudy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. 17. pp. 49. [Online] Available from: <https://www.icon-art.info/> (Accessed: 15th December 2019).
15. The Moscow Archaeological Society. (1888b) *Protokoly zasedaniy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Minutes of meetings of the Moscow Archaeological Society]. *Drevnosti. Trudy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. 12(1). pp. 139. [Online] Available from: <https://www.icon-art.info/> (Accessed: 15th December 2019).
16. The Moscow Archaeological Society. (1894) *Protokoly zasedaniy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Minutes of meetings of the Moscow Archaeological Society]. *Drevnosti. Trudy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. 15(1). pp. 103. [Online] Available from: <https://www.icon-art.info/> (Accessed: 15th December 2019).
17. The Moscow Archaeological Society. (1888c) *Protokoly zasedaniy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva* [Minutes of meetings of the Moscow Archaeological Society]. *Drevnosti. Trudy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva*. 12. pp. 211. [Online] Available from: <https://www.icon-art.info/> (Accessed: 15th December 2019).
18. The Imperial Moscow Archaeological Society. (1890) *Istoricheskaya zapiska o deyatelnosti Imperatorskogo Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva za pervye 25 let sushchestvovaniya* [Historical note on the activities of the Imperial Moscow Archaeological Society for its first 25 years]. Moscow: [s.n.].
19. Ivanova, L.V. (1994) *Obshchestvennoe sluzhenie N.A. Naydenova* [Public service of N.A. Naydenov]. In: Ivanova, L.V. (ed.) *Otechestvo: kraevedcheskiy al'manakh* [Fatherland: Almanac of Local Lore]. Vol. 5. Moscow: Otechestvo. pp. 162–177.
20. Grigorieva, S.E., Dmitrienko, N.M. & Chernyak, E.I. (2018) Tomsk regional museum and the protection of cultural values (1920-s). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 30. pp. 201–209. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/30/23
21. Andreeva, E.A. (2002) *Istoriya Tomskogo kraevedcheskogo muzeya yazykom arkhiva* [History of the Tomsk Museum of Local Lore in the language of the archive]. *Trudy Tomskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya*. 11. pp. 3–159.
22. Likhachev, D.S. (1961) *Pamyatniki kul'tury – vsenarodnoe dostoyanie* [Cultural Monuments – National Property]. *Istoriya SSSR*. 3. pp. 3–12.

23. The Council of Ministers of the RSFSR. (1949) Ob okhrane pamyatnikov arkhitektury: postanovlenie Soveta ministrov RSFSR ot 22 maya 1947 g. [On the protection of architectural monuments: Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR dated May 22, 1947]. In: *Khronologicheskoe sobranie zakonov, ukazov Prezidiuma Verkhovnogo Soveta i postanovleniy Pravitel'stva RSFSR* [Chronological collection of laws, decrees of the Presidium of the Supreme Council and resolutions of the Government of the RSFSR]. Vol. 5. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo yuridicheskoy literatury. pp. 199–200.

24. Russia. (n.d.) *Ukaz Prezidenta RF ot 30 noyabrya 1992 g. "Ob osobo tsennykh ob"ektakh kul'turnogo naslediya narodov Rossiyskoy Federatsii" (s izmeneniyami i dopolneniyami 26 noyabrya 2001 g., 25 fevralya 2003 g., 17 maya 2007 g., 9 sentyabrya 2019 g.)* [Decree of the President of the Russian Federation of November 30, 1992 "On especially valuable objects of cultural heritage of the peoples of the Russian Federation" (as amended on November 26, 2001, February 25, 2003, May 17, 2007, September 9, 2019)]. [Online] Available from: <http://base.garant.ru/10108350/> (Accessed: 28th January 2021).